

4. О покорителях космоса

Совсем недавно появилось сообщение о смерти космонавта П.Р. Поповича на 79-м году жизни. Честно скажу, очень меня это расстроило, так как с Павлом Романовичем я был не просто знаком, а встречался много раз, естественно по делу, хотя и личные темы в наших беседах присутствовали. Какие дела у нас, новго-

родцев с космонавтами могли быть – догадаться легко. Все камеры наблюдения были новгородскими, все телевизоры – тоже, комплектация многих блоков управления наша. П.Р. Попович был заместителем Центра подготовки космонавтов по техническим вопросам. Так что все согласования «тактико-технических данных», как принято говорить у военных, проходили с участием его, многое уточнялось или даже изменялось после соответствующих обсуждений. Когда полёты шли штатно, без замечаний, все были довольны, особенно те, кто отвечал за надёжность приборов и оборудования. Когда же происходили сбои, или, не дай бог, аварии, то разборки были нелицеприятными. А как же иначе! Даже незначительные отклонения от программы были предметом рассмотрения на всех уровнях. Конечно, это касалось не только полётов в космос, а практически всех случаев сбоев по вине транзисторов, комплектующих изделий и т.п. А полёты были как бы вершиной, главной оценкой труда многих коллективов и новгородских, тоже. И Федоровский ручей сменил своё название на проспект Гагарина очень даже к месту.

Как проходили упомянутые согласования – это особая тема, не для личных воспоминаний. Первые наши контакты с космонавтами, особенно отвечавшими за те или иные программы, были на уровне обкома КПСС и первых лиц, отвечающих за порученные разработки. Очень многое определялось чисто психологической проблемой, с которой постоянно сталкиваются космонавты, и не только они. Её суть сформулирована в известной поговорке: «Лучшее – враг хорошего». Люди привыкли доверять тому, что отработано и проверено в деле. Любая замена чего-либо, даже на заведомо лучшее, порождает сомнение, чувство неуверенности. Взять, например, стыковочный узел корабля «Союз». В нём множество деталей производства разных предприятий.

Сложилось так, что именно в этом узле был применён один из наших транзисторов разработки ещё 50-х годов. Его надёжность не вызывала сомнений, но он устарел, его никто не запрашивал, кроме как для производства данного узла. Целая технологическая линия в одном из цехов работала максимум полмесяца в году! Как я не уговаривал П.Р. Поповича заменить этот транзистор другим прибором, он согласия не давал. Помимо чистой «психологии» это объяснялось ещё и тем, что предшествующие замены в этом узле проходили довольно неудачно. В первый раз это был совместный полёт «Союз-Аполлон»: новый стыковочный узел прошёл все испытания, побывал в космосе, но был забракован – и нами, и американцами. Остался старый, а значит, и прибор надо выпускать. Второй раз заменили в 1979 году при испытании корабля «Союз-33», который должен был вслед за «Союзом-32» состыковаться со станцией «Салют-6». Однако, из-за проблем с этим самым узлом стыковка не произошла. Экипаж – Н.Н. Рукавишников и болгарин Иванов Георгий подвергся огромному риску – топлива могло не хватить на посадку. Ладно, что удачно сели. А у нас отлегло от сердца, когда узнали, что виной была программа, а не транзистор наш. Поэтому прошло без организационных выводов на заводе. Вот такие «мелочи» сильно укорачивают жизнь руководителей. В результате транзистор был снят с производства только в конце 90-ых годов! Тогда уже международная космическая станция в космосе летала.

Все переговоры о заменах вёл я именно с Павлом Романовичем. И вот его не стало. Тяжело переживать такие утраты! Весёлый был человек, очень коммуникабельный, приятный во всех отношениях. Встречи с ним буду помнить всегда, хотя мы и не всегда приходили к согласию.